

Перевод: Vzhiiikkk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 34: Последние надежды и возобновление веры

Цзи Линфэн, Дин Юньцзы, Нангунь Ле и остальная часть группы вернулись в небольшой город, чтобы найти И Пина. Однако они не смогли найти никаких следов ни И Пина, ни Небесного посланника, ни Юань Шао, за исключением пятен крови по всей улице.

Среди группы, Цзи Линфэн, Шуй Мэйцзянь и Юйцзянь оказались самыми быстрыми. Они быстро осмотрели всю область сражения.

Но вокруг было пусто, словно Юань Шао никогда тут и не появлялся.

Гунсунь Цзин сказал: "Может быть, И Пин ещё не умер. По крайней мере, мы до сих пор не нашли его тело".

Цю Уфэн заметил: "Но и Небесного посланника мы тоже не нашли. Это вызывает беспокойство..."

Цзи Линфэн молчала. Она почувствовала тревогу и спросила себя: "Куда могли уйти И Пин, Небесный посланник и Юань Шао?"

И ей, естественно, не хотелось бы сражаться с Юань Шао, ведь если он ещё где-то поблизости, то они все в опасности.

Дин Юньцзы, незамеченная ни кем из группы, молча оставила их.

Её длинные волосы были растрепаны, а слезы давно высохли.

В отличие от остальной части группы, она не питала иллюзий, что они ещё могут найти И Пина среди живых. Она знала, насколько опасен Юань Шао. В действительности, он был доброжелателен к мастеру Сяо Шуай, что и позволило тому стать мастером Дворца Добродетели тридцать лет назад.

Глубоко в своём сердце она чувствовала, насколько И Пин был хорошим человеком, он даже пожертвовал своей жизнью для того, чтобы они вместе с Цзо Тянь сумели сохранить свои жизни.

Она медленно приложила дрожащие руки к своему сердцу, "И Пин, ты спас меня, но знал ли ты, что меня ожидает судьба, более ужасная, чем смерть? Знал ли ты, что я умру после спасения?.. Тянь, ты опозорил меня перед другими. Я презираю тебя и проклинаю вас перед лицом смерти".

Она даже обратилась к Ле Цин, "Я знаю, что тебе нужна моя Божественная Сила Добродетели, чтобы полностью восстановиться и что без тебя, наша группа не сможет и надеяться убежать от Юань Шао..."

Но Ле Цин просто ушла, не сказав ни слова!

Эта красивая, скромная девушка, ухмыльнулась в последний раз, прежде чем посмотрела вверх и спрыгнула в бездонный овраг, полностью закрытый туманом. Обратившись к звёздам,

она произнесла: "Юсюэ, я спешу присоединиться к тебе... И Пин, надеюсь ты ждёшь меня там..."

Дин Юньцзы была спокойна к своей неминуемой смерти.

Она упала сквозь туман прямиком в ледяную воду!

Но когда она начала задыхаться, сильная рука схватила её и привела к поверхности!

Она открыла глаза и, к её удивлению, это был И Пин!

И Пин тут же спросил: "Юньцзы, ты в порядке? Кто настолько жесток, чтобы столкнуть тебя вниз?"

Дин Юньцзы прокашлявшись проглоченной водой, расплакалась и прижалась к нему.

Сквозь грустный рёв, она бормотала, "И Пин, ты всё ещё жив. Я не могу поверить, что это правда, я думала, что ты погиб..."

И Пин попытался её успокоить: "Юньцзы, ты теперь в безопасности. Я видел, как кто-то упал и погружался под воду, но не знал, что это ты. Скажи, кто толкнул тебя вниз? А ещё Тянь и остальные в безопасности?"

Дин Юньцзы безумно вцепилась в И Пина и даже проткнула его спину своими ногтями, "И Пин, пожалуйста, больше не говори со мной о Тяньи".

Неожиданно, она разревелась ещё сильнее.

"Так вы двое влюбились друг в друга за моей спиной? Бесстыжие! Как ты смеешь соблазнять моего мужчину, гм!"

Дин Юньцзы была поражена, перед ними стояла элегантная дева в красном платье, её взгляд был очень строгим. Но что было действительно удивительным, так это её такие же тёмно-красные глаза, как и у Ле Цин, за исключением того, что у неё ещё и волосы были серебряными.

И Пин покачал головой, "Леле, это Дин Юньцзы. Она мой друг".

Леле сказала: "О? Друг или твой дорогой друг? И тогда почему она так крепко в тебя вцепилась?"

Дин Юньцзы спросила: "Кто она?"

И Пин ответил: "Это Леле. Она спасла мне жизнь..."

Дин Юньцзы ахнула, "Неужели Небесный посланник это она? Но она же ещё так молода..."

Леле подняла брови и равнодушно сказала: "Я старше, чем ты думаешь, несмотря на то, как выгляжу".

Дин Юньцзы спокойно кивнула, при этом воскликнув: "Спасибо!"

Леле была поражена, "Почему ты меня благодаришь? Ты что не слышала, что я только что на тебя ругалась?"

Дин Юньцзы тихо произнесла: "Спасибо что спасла И Пина. Я не ожидала, что кто-то сможет вырвать жизнь И Пина из рук Юань Шао. Ваши боевые навыки действительно впечатляют. Вы победили Юань Шао?"

Леле отвернулась, "Нет, я ему проиграла, но я клянусь, что верну ему свой долг в десятикратном объёме".

И Пин заботливо сказал Дин Юньцзы: "Юньцзы, у тебя не слабые травмы. Тебе больно? И кто столкнул тебя вниз?"

Дин Юньцзы некоторое время не хотела отвечать, после чего всё же переборола себя, "Никто не толкал меня вниз. Я просто перехотела жить".

И Пин изумился, "Юньцзы, что случилось?!"

Даже Леле была поражена, она подумала: «Что могло привести такую привлекательную девушку, к мыслям о том, чтобы закончить свою жизнь? Неужели она пострадала от настолько ужасной неудачи?»

Она посмотрела на И Пина, а затем на Дин Юньцзы.

Неожиданно она заметила, что глаза Дин Юньцзы за всё время не спадали с И Пина.

Она подумала: "Но не могла же она спрыгнуть из-за того, что посчитала И Пина мертвым?"

Дин Юньцзы заметила, что глаза Леле были полны ревности и даже её слова были остры как клинки. Без сомнения, эта Небесная посланница влюбилась в И Пина.

Она вздохнула, и подумала про себя "И Пин, вокруг тебя ну просто слишком много выдающихся девушек. И в отличии от смелых девиц, которые не боятся даже рассказать о своих намерениях, я боюсь не только своих чувств, но и своего прошлого, которым я не осмелюсь поделиться ни с кем. И неужели мне теперь страдать от той же участи, что и Юсюэ?"

Дин Юньцзы равнодушно сказала: "Я прыгнула вниз не потому, что посчитала И Пина мёртвым. На самом деле, его жизнь или смерть для меня ничего не значат, так что вам не придется беспокоиться обо мне. Более того, он мой хозяин, как клановый покровитель. Я прыгнула вниз, потому что потеряла волю к жизни..."

Леле была безучастна, "И ты думаешь, что я так легко тебе поверю? Давай, расскажи мне причину достойную самоубийства, тогда я тебе поверю. Но если ты солжешь мне, то готовятся потерять свой язык..."

И Пин несчастно сказал: "Леле, не стоит быть такой грубой. Юньцзы мой друг..."

Леле оставалась всё столь же холодной, "Теперь я твоя жена, а вы вцепились друг в друга прямо передо мной. И как твоя жена, я по-твоему, не имею даже права спрашивать подобное?"

Дин Юньцзы изумилась, она подумала: "Она его жена? Они же встретились всего несколько часов назад..."

Но ответила она смело, поскольку больше не могла всё сдерживать в слезах, "Я... меня изнасиловали. Теперь счастлива?"

И Пин и Леле были ошеломлены.

И Пин сжал кулаки, он сердито спросил, "Юньцзы, скажи мне, пожалуйста. Кто сделал это? Я его убью..."

Дин Юньцзы медленно произнесла: "Цзо Тяньи."

И Пин был ошеломлен. Он не ожидал, что с Дин Юньцзы может произойти нечто столь ужасное, как и не ожидал, что Цзо Тяньи может совершить нечто столь зверское. Он пробормотал, "Тяньи, как ты мог поступить так зверски?!"

Дин Юньцзы разрыдалась, "Теперь вы всё знаете. Мне стало попросту стыдно жить, поэтому никто меня не сталкивал".

Внезапно, Дин Юньцзы вынула свой складной меч, обёрнутый вокруг талии, чтобы разрезать свою горло. Но несмотря на то, что она была очень быстра, И Пин и Леле среагировали ещё быстрее и выбили меч из её рук!

И Пин схватил её за руки, "Юньцзы, я не презираю тебя. На самом деле, я восхищаюсь твоими навыками фехтования и интеллектом, они просто невероятны. Я обязательно отомщу за твою честь, хорошо?"

Леле была расстроена тяжелым положением Дин Юньцзы, она всегда презирала презренных людей, поэтому она прервала: "Сестрёнка, если И Пин не в состоянии, я, несомненно, помогу тебе! Пожалуйста, больше не пытайся прекратить свою жизнь".

Дин Юньцзы рыдала, "Жизнь больше не имеет для меня смысла. У меня ни осталось ничего, ради чего стоит жить. Моя жизнь полностью разрушена. Тот, кому я так доверяла, предал меня и сделал мне очень больно. Если бы вы были на моём месте, то что бы сделали?"

Леле была ошеломлена.

И Пин, держась за руки Дин Юньцзы, очень эмоционально заговорил: "Юньцзы, у тебя ещё остался я. Я буду заботиться о тебе всю оставшуюся. Я никому не позволю обижать тебя, ни сейчас, ни в будущем".

Дин Юньцзы печально покачала головой: "Ты говоришь это только из жалости надо мной. Действительно ли ты готов взять заботу надо мной на себя? И даже так, мне суждено быть в одиночестве до самой старости. Что произойдет, если тебя больше не будет вокруг? У меня даже не будет детей, которые смогут позаботиться обо мне. Уже все знают, что со мной случилось, все будут меня призирать. Так в чём смысл?"

И Пин схватил руку Дин Юньцзы и тут же взял за руку Леле, он сказал, "Юньцзы, я не презираю тебя. Если ты готова, я возьму тебя в свои жёны. Любой, кто посмеет презирать тебя, будет иметь дело со мной. Я буду заботиться о тебе, и у нас будет много детей".

Дин Юньцзы ахнула, "Ты не презираешь меня?"

И Пин серьёзно посмотрел на Дин Юньцзы, "Никогда. В тот день, в Поместье Чести, если бы ты не вступилась во время моего боя с Цзо Тяньи, то мы бы оба погибли. А если бы ты просто не появилась, то меня бы убил Гунсунь Бай".

Он остановился ненадолго, прежде чем продолжить: "Это я должен был спрашивать, не презираешь ли ты меня, за мою бесстолковость. Я ведь так огорчил Линфэн, Юсюэ, Мэй'эр и Юй'эр. Увы..."

Дин Юньцзы тихо пробормотала: "А тебе не нужно спросить у Леле?"

Леле мрачно сказала: "В самом деле! И Пин, ты даже не спросил, готова ли я на подобное..."

И Пин неловко сказал: "Тебе всё ещё хочется меня подразнить. Я же говорил тебе об этом пока мы отдыхали, ты была не против".

Леле улыбнулась, "Вот почему я Радостная Богиня. Но про Юньцзы ты мне ничего не говорил".

После этого она обернулась к Дин Юньцзы и сказала: "Сестрёнка, добро пожаловать в семью. С И Пином я просто пошутила. Я защищу твою честь".

Дин Юньцзы ахнула, "Вы оба...".

Она посмотрела на И Пина и тихо произнесла: "Я не говорила, что ты мне нравишься. Я не так глупа, как Юсюэ и все эти меланхоличные девушки".

Леле радостно улыбнулась: "Так ты говоришь, что не хочешь жениться на И Пине, я не ошибаюсь? Увы, для нас это тоже грустно. Я думала, что у меня будет сестрёнка. Это действительно очень печально. И Пин, дева Юньцзы говорит, что она не готова выйти за тебя замуж..."

Дин Юньцзы вздрогнула и поспешила сказать: "Я не говорила, что не собираюсь выходить за него замуж..."

Леле тихо рассмеялась, "Тогда ты готова?"

Дин Юньцзы упала в объятия Леле, и застенчиво пробормотала: "Сестрёнка!"

Леле, держа её в объятиях, ответила: "Моя сестрёнка!"

Дин Юньцзы сказала: "С этого момента, меня зовут Дин Юнь. Дин Юньцзы теперь мёртва".

И Пин кивнул, он сказал: "Прошлое в прошлом. Не будем останавливаться на нем больше".

Дин Юнь тихо сказала: "Пин, у меня есть нечто очень важное, что я должна тебе рассказать".

И Пин сказал столь же тихим голосом: "Отдохни в первую очередь. Сперва тебе необходимо отдохнуть, позволь мне подать тебе руку".

Дин Юнь покачала головой, "Это действительно очень важно".

И Пин спросил: "Что может быть настолько важным, что оно не может ждать?"

Дин Юнь ответила: "Мы видели Небесную Фею. Она ещё жива..."

Даже Леле была поражена, она подумала: "Первая жена И Пин всё ещё жива?!"

И Пин был поражен, он спросил эмоционально, "Исянь, она... она все ещё жива?! Как это возможно? Я видел её смерть собственными глазами, и это... Юсюэ... увы, Юсюэ убила её..."

Дин Юнь сказала: "Это правда. Мы даже некоторое время боролись с ней. Травмы Ле Цин, были вызваны Небесной Феей".

И Пин был поражен, "Юсюэ... с ней сейчас всё в порядке? И с Исянь всё в порядке?"

Он был в ужасе. Ведь если Шуй Исянь узнала Сяо Юсюэ, узнала, что это она пыталась её убить, то борьба между ними была бы не на жизнь, а на смерть.

Дин Юнь ответила: "С Небесной Феей всё хорошо, но то же самое нельзя сказать о Юсюэ."

И Пин теперь паниковал, Сяо Юсюэ так и не вернулась после того, как она ушла. Он спросил спешно, "Юсюэ, с ней всё хорошо?"

Дин Юнь покачала головой, "Она была серьезно травмирована и находилась в критическом состоянии. Я даже не знаю, жива ли она до сих пор. В её самый критический момент, Ле Цин пожертвовала половину своей Непобедимой Божественной Силы, чтобы поддерживать её в живых..."

Был шанс, ведь это была та же Непобедимая Божественная Сила, которая сохранила Ле Цин жизнь, когда она была в полумёртвом состоянии.

И так как Сяо Юсюэ тоже практиковала Золотое Непроницаемое Тело, в самый критический момент Ле Цин решила отправить её в такое же состояние полусмерти, передав её своей сложной энергии Непобедимой Божественной Силы.

Кроме того, Шуй Исянь решила отнести Сяо Юсюэ к Дворцу Вечного Льда, чтобы найти способ лечения и оживить её.

И Пин был поражен, он пробормотал, "Юсюэ, это все моя вина... если бы мы не поссорились, этого бы с тобой не случилось. Ле Цин, ты оказалась готова отказаться от своей внутренней силы... Я действительно твой должник..."

В то время как И Пин и Дин Юнь чувствовали безутешность, они не заметили, что выражение лица Леле изменилось при упоминании Ле Цин и Непобедимой Божественной Силы.

Примечание переводчика: это просто жуть, автор хоть попытался бы оставить более-менее логичное решение, относительно прошлых глав, но в итоге мы получаем события, которые ужасно отличаются от описанных ранее. Эх. Ещё и гарем на двадцать лиц, где логики никто решил не придерживаться. Надеюсь в будущем автор исправился, ибо такое развитие событий с трудом тянет на ту оценку, которую получила книга.

Если у вас есть какие-то пожелания относительно оформления этой книги, то, пожалуйста, укажите их, я проверяю в течении недели все переводимые проекты.